

Уильям вышел из магазина Борджин и Бурк и прогуливался некоторое время, когда заметил, что за ним следует кто-то. — Здесь действительно есть люди, которые ищут смерти, и я не знаю, выдержат ли они побои, — подумал Уильям с презрением, но на лице его не было никаких выражений, будто он и не замечал, что за ним следуют. Те, кто следовали за Уильямом, были те самые оборванные волшебники, которые долго наблюдали за ним сразу после того, как он вошел в Узкую Улицу. Теперь, похоже, они наконец собираются действовать. Неудивительно, что он так разошелся. Ведь как можно продвигаться вперед, не имея даже малейшего самосознания? Уильям не специально привел их в какую-то переулок, а просто шел в сторону Диагон-Алли. Однако дорога была полна извилистых переулков, где можно было использовать грязные трюки. Конечно, когда Уильям дошел до пустого переулка, те два волшебника, которые следовали за ним, решили действовать. И первым действием была "четыре-восемь-семь" скрытная атака сзади, без всяких колебаний и жалости. Похоже, это было не в первый и не во второй раз. — Оглушить! — Экспеллиармус! Двое атаковали одновременно, один заклинанием обезоруживания, другой оглушающим, стремительно выстрелив в спину Уильяма. К сожалению, Уильям был к ним готов. Как только они начали, Уильям наложил на себя защитное заклинание. Увидев, что их атака заблокирована, двое оборванных волшебников не колеблясь атаковали Уильяма снова. Но даст ли им Уильям шанс? Ответ — нет. Уильям, который был всего в нескольких метрах от двух мужчин, появился перед ними в мгновение ока. С двумя щелчками Уильям скрутил их руки, держащие волшебные палочки. И мгновенно забрал их палочки, показывая этим ребятам, что значит физическое обезоруживание. Затем, не дожидаясь, пока они обхватят свои руки и заскулят, Уильям дал им по сильному удару каждому, и они мгновенно потеряли сознание. В мгновение ока Уильям расправился с двумя волшебниками, которые подкарауливали его, но, к сожалению, использовал кулаки. Это заставило самого Уильяма вздохнуть: — Наверное, в будущем мне стоит специализироваться на заклинании освещения и стать ближним волшебником Гэндальфом в этом мире. Положив волшебные палочки двух волшебников в свои рукава, Уильям повернулся и неспешно ушел. Что касается двух ребят, пусть лежат на земле. Если им повезет, может пройти мимо добрый волшебник и спасти их жизни. Если не повезет, то кто знает, что произойдет, в любом случае, конец будет не слишком хорош. В конце концов, жестокость некоторых темных волшебников превосходит воображение обычных людей. Уильям повернулся и пошел дальше, через извилистые переулки, и наконец увидел вдали знакомое белоснежное мраморное здание — Банк Гринготтс. Это уже Диагон-Алли. Уильям использовал здание, чтобы снять свою широкую черную мантию и запихнуть ее в рукава, избегая покрытия здания. Когда он снова появился на улице Диагон-Алли, он выглядел как обычный маленький волшебник, без каких-либо необычных черт. Если бы была одна необычная черта, то это была его изысканная внешность, которая была лучшей среди всех людей в Диагон-Алли. Как раз когда Уильям собирался покинуть Диагон-Алли и вернуться домой, он неожиданно встретил Гермиону. Гермиона подбежала к Уильяму с удивленным выражением лица и восторженно сказала: — Уильям, я не ожидала встретить тебя здесь. Я думала, увижу тебя снова только после того, как пойду в Хогвартс. Уильям не ожидал встретить Гермиону, но заметил, что значок, который он подарил Гермионе, висел на груди девушки. Похоже, Гермиона очень довольна этим рождественским подарком. Уильям подумал так в своем сердце и с веселым смехом на лице сказал: — Возможно, это судьба, Гермиона. — Есть старая пословица на Востоке: Если мы обречены встретиться, мы встретимся, даже если будем тысячи миль друг от друга; если мы не обречены встретиться, мы не встретимся, даже если будем лицом к лицу. — То, что мы встретились здесь, показывает, что мы обречены быть вместе. Ты так не думаешь, Гермиона? Услышав слова Уильяма, Гермиона покраснела, но все же улыбнулась и кивнула: — Да. — Кстати, Уильям, тебе нравится рождественский подарок, который я тебе подарила? — с нетерпением спросила Гермиона. Пара фарфоровых кукол, которых она подарила Уильяму, заняла у нее много времени и усилий. В отличие от подарков, которые она дала Гарри и Рону, шоколадных лягушек и бобов Беаби всяких вкусов, которые были полны формальности и случайности. Иначе как бы

она и Уильям могли так хорошо ладить? Их отношение к дарению подарков было точно таким же. Смотри на вопрос Гермiony, Уильям притворился, что колеблется, а затем ответил неохотно: — Ну, мне очень нравится. Гермiona была такой умной девушкой, конечно, она услышала неохоту в голосе Уильяма, и ее выражение внезапно стало мрачным. — Если тебе не нравится, не нужно притворяться, что нравится. — По сравнению с подарком, который ты подарил мне, мой подарок действительно не стоит упоминания, но... В этот момент Гермiona выглядела еще более грустной. Она вложила много мыслей и усилий в подготовку подарка для Уильяма... Но все это было напрасным, ведь Уильям совсем не любил подарок, что заставило Гермionу почувствовать себя немного обиженной и хотеть заплакать. Увидев, что Гермiona собирается заплакать, Уильям нежно погладил ее волосы и с улыбкой сказал: — Не сердись, Гермiona, я действительно люблю твой подарок. — Я вижу, что ты вложил много мыслей в подарок, и он содержит твою искреннюю и глубокую дружбу. — Кроме того, эта пара фарфоровых кукол представляет тебя и меня, как я могу не любить тебя? Гермiona засмеялась, но все же спросила с сомнением: — Уильям, правда ли ты говоришь? — Конечно, правда, — сказал Уильям искренне. Затем он спросил Гермionу: — Тебе нравится подарок, который я тебе подарил? — Хм, мне не нравится, — сказала Гермiona высокомерно, очевидно, мстила. Уильям несколько не волновался, а спросил Гермionу с улыбкой: — Если тебе не нравится, почему ты все еще носишь его? — Я с удовольствием делаю это, разве нет? — сказала Гермiona уверенно, но румянец на ее лице все же выдал ее. — Да, конечно. — Хорошо знать. — Поскольку тебе не нравится, в следующий раз, когда я тебе подарок, я не буду делать его сам. Думаю, тебе больше понравится, если я куплю его в магазине. Уильям отступил и притворился, что вздыхает. Услышав это, Гермiona торопливо закричала: — Я шучу. Мне очень нравится твой подарок. — Кто сказал тебе специально обижать меня? Я просто подражала тебе. Гермiona нахмурилась и смотрела на Уильяма с нетерпением, чувствуя себя немного обиженной. Уильям почувствовал, что она выглядит мило. Он разметал волосы Гермiony и с любовью сказал: — Ладно, это все моя вина. Я приношу тебе извинения, хорошо? Гермiona тут же остановилась. Уголки ее рта слегка поднялись, и она сказала великодушно: — Поскольку ты извинился, Уильям, я должна простить тебя. — Ну, спасибо, мисс Гермiona за прощение, но можешь ли ты сказать мне, что мисс Гермiona собирается делать дальше? — Я собираюсь пойти в Книжный магазин Флориша и Блотта посмотреть. Может быть, мне повезет найти записи Николаса Фламеля. — Гермiona все еще не забыла об этом. Затем она спросила: — А ты, Уильям?